

На правах рукописи

Раздьяконова Екатерина Владимировна

**МИФ КАК РЕАЛЬНОСТЬ И РЕАЛЬНОСТЬ КАК МИФ:
МИФОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ**

24.00.01 – теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата философских наук

Томск – 2009

Работа выполнена на кафедре культурологии и социальной коммуникации
ГОУ ВПО «Томский политехнический университет»

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Сычева Светлана Георгиевна

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Петрова Галина Ивановна

кандидат философских наук
Маслова Светлана Валериевна

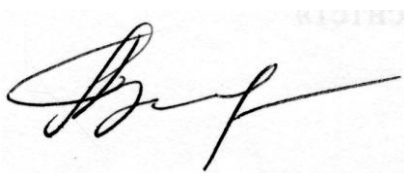
Ведущая организация: ГОУ ВПО «Томский государственный
университет систем управления и
радиоэлектроники»

Защита диссертации состоится 25 ноября 2009 г. в 14.30 часов на заседании диссертационного совета Д 212.267.17 при ГОУ ВПО «Томский государственный университет» по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36, главный корпус ТГУ, ауд. 119.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ГОУ ВПО «Томский государственный университет» по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 34 а.

Автореферат разослан 23 октября 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат философских наук,
доцент

В. Е. Буденкова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. В настоящее время актуальными становятся проблемы мифотворчества в связи с возрождением мифа в культуре и многообразием его проявления в философии, науке, искусстве, политике. Изменяется онтологический статус мифа: из наивного пред-мышления эпохи архаики миф становится значимой реалией современной культуры, природа и специфика функционирования которой требуют культурфилософского осмысления.

Кризис классического типа рациональности во многом способствовал привлечению пристального научного внимания к проблеме мифа. Сегодня активно дискутируются вопросы о социальной и исторической обусловленности мышления, об объективности нашего знания и представления о мире. В центре внимания оказывается миф как значимая антропологическая категория. Осмысление современной социокультурной ситуации все чаще приводит к необходимости исследования феномена мифологического сознания, обуславливающего особенности мировоззрения и социального поведения человека. Стремление понять сущность мифологических представлений о мире, рассмотреть их влияние на развитие культурного универсума, раскрыть внутренние механизмы функционирования мифа в культуре главным образом связано с осмыслением бытия человека в мире культуры.

Анализ литературы по проблемам мифотворчества выявил концептуальный плюрализм в понимании природы мифа и его значения в культуре. К феномену мифа относят многообразные явления современной социокультурной жизни, миф проявляет себя как средство управления социумом, идеология и пропаганда в политике; инструмент создания брендов в экономике; технология манипулирования массовым сознанием, связанная с ритуалом потребления, в социальной коммуникации и рекламе; проявление архаичности самосознания в науке; способ обновления поэтического языка в искусстве. Более того, до настоящего момента не решен вопрос о конструктивном или деструктивном влиянии процесса ремифологизации на

современную культуру. В этой связи появляется необходимость целостного культурологического и философского осмысления мифа как изначального условия бытия культуры.

Актуальной является проблема мифологических оснований постмодернистского мировоззрения. Во многом это связано с тем, что культура постмодерна в своих идейно-философских основаниях постулирует себя как эпоха, абсолютно свободная от мифологических представлений и существования культурных доминант. Ж. Деррида, Ж. Делез, Ж.-Ф. Лиотар в своих работах стремятся понять жесткость и заданность классической культурной традиции, основанной на мифах эпохи Нового времени и Просвещения. Ключевым моментом этих представлений явилось обожествление разума и культ научного знания. Однако действительно ли культура постмодерна свободна от мифологической основы и не создает новые мифологические миры?

В работе ставится следующая **проблема**: необходимо определить, является ли миф элементом, существование которого в современной культуре оправдано лишь с позиций архаического сознания, или это самостоятельный идейно-смысловой конструкт, выступающий необходимым условием бытия современной культуры.

Проблема раскрывается в следующих вопросах. Какова сущность мифа? Каковы смысл и назначение мифа сегодня? Существует ли реальная связь современной и традиционной мифологии?

Ответ на эти вопросы разделил исследователей на две группы: тех, кто понимает миф как маргинальное явление, не имеющее сегодня конструктивного значения (традиция демифологизации: Н. С. Автономова, Р. Барт, А. В. Гулыга, М. Хоркхаймер, Т. Адорно), и тех, кто интерпретирует миф как эвристический способ познания и конструктивное средство преобразования мира (традиция ремифологизации: Э. Я. Голосовкер, Э. Кассирер, А. Ф. Лосев, К. Хюбнер, М. Элиадэ).

Степень теоретической разработанности проблемы. К настоящему моменту существует множество способов истолкования природы мифологических представлений: компаративный анализ на основе типологического сравнения мифа с другими формами культуры (Ф. Шеллинг, Ж. Ф. Лафито); лингвистическая теория на основе анализа метафорического строя мифа (М. Мюллер, А. А. Потебня); эволюционизм, в рамках которого мифология возводилась к анимизму и трактовалась как пережиток в современной культуре (Э. Тайлор); ритуалистическая концепция – исследование мифа с точки зрения представленных в нем структур ритуальных действий (Дж. Фрезер, Д. Харрис); социологические исследования мифа, как механизма воспроизведения культурной традиции и поддержания социального порядка (Э. Дюркгейм, Б. Малиновский, Л. Леви-Брюль); психоаналитическая традиция, которая видит в мифе выражение сферы индивидуального и коллективного бессознательного (З. Фрейд, К. Г. Юнг, Дж. Кемпбел); структуралистское исследование мифа, как логического инструмента разрешения культурных противоречий (К. Леви-Строс); семиотическая концепция – миф как «вторичная семиологическая система» (Р. Барт); символическая парадигма изучает миф как автономную символическую форму культуры (Э. Кассирер); интерпретация мифа как нуминозного опыта (К. Хюбнер, М. Элиадэ).

В целом, до начала XX века в истории культуры доминировало представление о мифе, как особом типе мировоззрения, присущем преимущественно архаическим культурам. Миф исследовался как продукт человеческого воображения на начальных стадиях эволюции культуры. М. Мюллер, А. Кун, В. Вунд, Э. Тайлор, Дж. Фрезер рассматривали миф главным образом как донаучный, наивный способ объяснения первобытным человеком окружающего мира, что преодолевалось в связи с появлением научного познания.

Во многом благодаря эстетическому интересу романтиков к мифу, он начинает исследоваться как универсальный феномен. Впервые

психоаналитическая концепция (З. Фрейд, К. Юнг), изучая миф как символическое выражение области бессознательного, обратила внимание на возможность существования мифа в современной действительности. Социальный аспект функционирования мифологического сознания раскрывают Э. Дюркгейм, Л. Леви-Брюль, Б. Малиновский. С появлением термина «коллективные представления» миф исследуется не только как первая форма постижения социальной реальности, но и как феномен, имеющий важное практическое значение в жизни современного общества. Структуралистская интерпретация мифа К. Леви-Строса окончательно разрушила представления о принципиальном различии мышления первобытного человека и современного. Э. Кассирер, Дж. Кэмпбелл, Ф. Х. Кессиди, Е. М. Мелетинский, В. В. Налимов, Ф. Ницше, М. Элиадэ в своих работах допускают наличие мифологических элементов в сознании современного человека и говорят о возможности воспроизведения некоторых особенностей мифомышления в современной культуре.

Исследование мифа как феномена современной социальной жизни началось в XX веке в связи с интересом к различным формам общественного сознания, и, прежде всего, политической идеологии. Впервые теорию социальных мифов сформулировал Ж. Сорель, который отмечал способность мифа к управлению и конструированию социальной реальности. В современных исследованиях идеология часто отождествляется с мифом, причем в этом случае миф часто получает отрицательную оценку. Среди авторов, исследующих проблематику социально-политической мифологии, можно назвать К. Манхейма, П. Бурдьё, Н. И. Шестова. Пожалуй, одним из самых значительных исследований в этой области является работа Р. Барта «Мифологии», в которой он провозгласил современную эпоху «привилегированной областью мифических значений»¹.

Мифологию массового сознания, которая формируется на основе культа потребления, исследуют Т. Адорно, М. Хоркхаймер, Ж. Бодрийяр. Сегодня все

¹ Барт Р. Мифологии. М., 2000. С. 264.

актуальнее становится исследование взаимосвязи мифа и массового сознания, что обусловлено все большим влиянием средств массовой коммуникации на общество.

Специфика мифологического способа освоения мира, а также роль воображения в структуре познания исследуются в работах С. А. Борчикова, Я. Э. Голосовкера, В. М. Пивоева, И. П. Фармана. Опираясь на данные исследования, диссертант изучает миф, как значимый механизм упорядочивания социокультурного опыта и способ конструирования образа реальности.

Проблемы взаимосвязи мифологического сознания и искусства рассматриваются в работах С. П. Батраковой, В. В. Бычкова, М. Германа, В. Б. Куликовой, И. С. Мириманова, Х. Ортеги-и-Гассета, В. П. Руднева, О. М. Фрейденберг, Н. А. Хренова и А. К. Якимовича.

Более того, сегодня поднимается вопрос о существовании мифов и в области современного научного познания. Работы К. Поппера, Т. Куна, И. Лакатоса подвергли критике концепцию объективности научного знания. В настоящее время активно дискутируется вопрос о необходимости переосмысления ценностно-познавательных установок науки, в частности, посредством сближения научного познания и мифа. Соотношение научного и вненаучного типов знания исследуется в работах Г.-Г. Гадамера, Ф. Капра, Ф. Х. Кессиди, Т. Куна, В. И. Курашова, В. А. Лекторского, И. Н. Лосевой, А. С. Майданова, А. В. Панина, М. Полани, В. С. Степина, П. Фейерабенда, Дж. Холтона, К. Хюбнера, В. С. Швырева.

Современная социокультурная ситуация демонстрирует устойчивость структурных элементов мифа и их включенность во все сферы культурной деятельности человека. Значительный вклад в осмысление мифа в контексте современной культуры внесли Т. А. Апинян, Ю. М. Антонян, Н. А. Бердяев, Дж. Бирлайн, К. А. Богданов, Л. Н. Воеводина, А. Ф. Косарев, М. Лифшиц, А. М. Лобок, Е. М. Мелетинский, М. Ж. Найдорф, Е. Я. Режабек, К. Роже, М. Стеблин-Каменский, И. Тренчени-Вальдапфель. Разнообразие форм

современного мифотворчества актуализировало сегодня дискуссию о месте мифа в культуре.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования выступает миф как универсалия культуры, средство постижения мира и конструирования реальности. Предмет исследования – мифологическое сознание современной культуры.

Цель и задачи исследования. Целью исследования является обоснование сущности мифа как основания современной культуры.

Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих задач:

- 1) рассмотреть в исторической ретроспективе сущность мифа как культурфилософскую проблему, проследить эволюцию представлений о природе мифа в истории культуры;
- 2) раскрыть смысл мифа как онтологической реальности и выявить его роль в конструировании картины мира;
- 3) определить специфику современного мифотворчества на основе исследования «неомифологизма» философии, имагинации в науке, бриколажа в искусстве;
- 4) исследовать особенности соотношения мифологической реальности современной и архаической культуры.

Методологические основания диссертационного исследования. Диссертационное исследование проведено в рамках культурфилософского подхода, были использованы следующие методы исследования.

1. Феноменологический метод, способствующий исследованию данностей первичного опыта – феноменов сознания. Внимание автора сосредоточено на актах переживания сознания. Методологическим принципом исследования является феноменологическое понимание мифа как неотъемлемой структуры человеческого сознания, задающей смысловой контекст восприятия реальности. Феноменологическая традиция, представленная именами Э. Гуссерля, А. Ф. Лосева, Ю. С. Осаченко, А. М.

Пятигорского, рассматривает миф как особое, исторически и культурно обусловленное состояние сознания. В этой связи базовым положением диссертационного исследования становится утверждение мифа в качестве реальности, в которую погружен субъект культуры.

2. Сравнительно-исторический метод, позволяющий выявить с помощью сравнения общее и особенное в историко-культурных явлениях. Применение данного метода в диссертационном исследовании может быть конкретизировано: сравнительно-сопоставительный анализ используется для исследования изменений представлений о сущности мифа в исторической ретроспективе; историко-типологическое сравнение – для понимания взаимосвязи мифа с различными сферами культуры; историко-генетический метод – для выявления соотношения мифологической реальности современной и архаической культуры.

3. Системный подход к культуре, как совокупности элементов в их диалектически противоречивом взаимодействии. При анализе современной ситуации метод помогает выявить наличие мифологических структур, действующих в различных сферах культуры (философия, наука, искусство) и исследовать их взаимосвязь с общесистемными закономерностями, свойственными данной культуре в целом. Автор рассматривает современную культуру как целостность, в основании которой лежит система мифологических представлений о мире.

Научная новизна исследования

1. В работе аргументирована следующая интерпретация мифа: миф есть идейный конструкт в сознании человека, основанный на непосредственном восприятии мира и отождествлении образа реальности с самой реальностью. Отмечается синтетизм, динамизм и универсализм мифа. Миф рассматривается как первичное пространство жизненных смыслов, которое становится основой формирования целостной картины мира любой исторической эпохи.

2. В отличие от распространенной точки зрения, согласно которой актуализация мифологического мировосприятия связывается с моментом

кризиса культурных оснований, когда позиции рациональности и научного мышления ослабевают (Н. С. Автономова, Д. П. Козолупенко, А. Ф. Косарев), в работе обосновывается значимость мифа, как элемента культуры любой исторической эпохи. Мифологическое сознание производит первичное осмысление мира, как некоего организованного целого, задает ориентиры восприятия мира и поведения, обеспечивая тем самым психическую устойчивость человеческого сознания не только во время нестабильных ситуаций, а на всем протяжении существования человеческой культуры.

3. Современный миф не вторичен, он не образуется как деформация первоначальных культурных смыслов. Он сам выступает истоком культурного смыслопорождения. Исследование постмодернистского мировоззрения, неклассической науки и современного искусства показывает образование новых мифологических идей, структурирующих здание культуры. На наш взгляд, это принцип децентрации и радикальной плюральности, «постмодернистская чувствительность», «деконструкция», «эпистемологический анархизм», принцип самоорганизации и универсальной эволюции. Культура постмодерна «неомифологична», и это выражается, прежде всего, в особой близости современной философии, искусства и науки архаическому мироощущению. Сегодня интерес к мифу становится определяющим фактором культурной динамики. Данная связь видна на примере функционирования мифологем в современном сознании.

Научная новизна может быть конкретизирована в виде следующих **положений, выносимых на защиту:**

1. Миф – это фундаментальная онтологическая данность, выступающая основой культуры. Миф понимается как бытийная связь между «мифосом» и «логосом». Миф есть структурный элемент сознания любой культурно-исторической эпохи, формирующий специфику парадигмального развития культуры.

2. Особенность современного мифотворчества заключается в близости неклассического мышления архаическому мироощущению: культура, стремясь

уйти от власти ratio, нацелена на реабилитацию синкретического мировоззрения. В настоящее время сами процессы ремифологизации становятся культурной доминантой.

3. Современная социокультурная реальность является мифологизированной, что проявляется в «неомифологизме» философии, имагинативности науки и бриколаже в искусстве.

Апробация результатов исследования

1. Материалы диссертационного исследования обсуждались на научных семинарах кафедры культурологии и социальной коммуникации ТПУ. Диссертация была представлена на заседании кафедры и рекомендована к защите.

2. Автор выступал с сообщениями на Международной научно-практической конференции (г. Томск, апрель 2007 г.); на Всероссийских научных конференциях молодых ученых (г. Новосибирск, март 2004 г.; г. Томск, декабрь 2008 г.); на межрегиональной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (г. Томск, октябрь 2006 г.).

3. Результаты исследования отражены в девяти научных публикациях.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Работа предоставляет теоретический материал для осмысления современных социокультурных процессов и понимания особенностей взаимосвязи мифа и философии, науки, искусства. С практической точки зрения результаты исследования могут быть использованы как материал для курса философии, истории и теории культуры, а также для разработки спецкурсов по мифологическому сознанию, неклассической эстетике и науке.

Структура работы. Настоящее диссертационное исследование состоит из введения, двух глав (разбитых на восемь параграфов), заключения и списка литературы. Общий объем диссертации составляет 160 страниц. Список литературы включает 205 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** формулируется проблема диссертационного исследования, обосновывается его актуальность. Ставятся цель и задачи, излагаются основные положения и результаты диссертационного исследования. Определяется методологическая база исследования, обосновывается его теоретическая и практическая значимость.

В **первой главе** *«Роль мифа в постижении и конструировании реальности»* исследуется миф в онтологическом и социокультурном аспектах. Роль мифа автору видится в реализации экзистенциальной потребности человека в осмыслении мира, создании образа реальности и поддержании устойчивости созданных символических конструкторов.

В параграфе 1.1. *«Сущность мифа как культурфилософская проблема: ретроспективный анализ»* автор выделяет смысловой вектор в развитии представлений о природе мифа в истории культуры. В разнообразии исследовательских позиций прослеживаются две основные линии: демифологизация (софисты, стоики, эпикурейцы, французские просветители, лингвистическая теория мифа, солярно-метеорологическая концепция, эволюционизм, ритуализм, психологические и социальные исследования, семиотика) и ремифологизация (романтики, философия жизни, психоанализ, структурализм, символическая теория мифа, трансцендентальная концепция).

Многообразные концепции мифа рассматривают этот феномен с различных сторон. Миф предстает в следующих ипостасях: как художественно-эстетический феномен (романтизм), как форма языковой деятельности (лингвистика, семиотика), как выражение индивидуального и коллективного бессознательного (психоанализ), как форма пранаучного знания (культурная антропология), как сакральный образец, регулирующий социальную жизнь (французская социологическая школа), как особое логическое мышление (структурализм).

В целом, эволюция представлений о сущности мифа шла от понимания данного феномена как дорефлексивного и неадекватного способа истолкования

первобытным человеком мира до признания его рациональности, логики и реальности. Мы отмечаем изменение исследовательских установок от рационализаторских позиций (М. Мюллер, В. Вундт, Э. Тайлор, Дж. Фрезер, Л. Леви-Брюль) к парадигме «онтологизирующей» (Э. Кассирер, К. Хюбнер, М. Элиадэ).

Однако сегодня в современных исследованиях мифа присутствует демифологизация: чаще всего в области политики и идеологии, массового сознания и рекламы миф все еще рассматривается как неадекватное отображение действительности, иррациональная и субъективная форма сознания. На наш взгляд, данная точка зрения не позволяет раскрыть ценность мифа в социокультурном аспекте.

Параграф 1.2. *«Онтологическая функция мифа: миф как бытийная связь между «мифосом» и «логосом»* посвящен исследованию мифа как онтологической реальности. Автор, опираясь на работы Э. Гуссерля, А. Ф. Лосева, Ю. С. Осаченко, А. А. Пелипенко и И. Г. Яковенко, К. Хюбнера, приходит к необходимости пересмотра онтологического статуса мифа: миф более не следует рассматривать с рационалистических позиций как фикцию и познавательную ошибку, он бытийно укоренен благодаря единству «мифоса» и «логоса».

Онтологический смысл мифа для его субъекта предполагает достоверность и очевидность его образов. Миф раскрывает смысловой потенциал вещей и приобщает человека к созданному мифологическому контексту. Миф есть онтологическая реальность, предстающая для мифологического субъекта как подлинное бытие в силу того, что мифологическое сознание в момент столкновения с миром отличается синкретизмом своих ипостасей и отождествлением образа реальности с самой реальностью.

Автор также исследует роль «мифоса» на уровне культурного смыслополагания, так как именно процесс смыслообразования составляет фундаментальный принцип культурной деятельности человека. Сегодня на

смену господству ratio в культуре приходит, на наш взгляд, mythos как имманентно присутствующее основание любой смылосозидательной деятельности. Процесс рождения культурных смыслов может быть представлен схемой: «синкретиз (первичная нерасчлененность, заключающая в себе потенциальные смысловые возможности, «мифос») — анализ (разделение смыслов в мифологическом сознании) – синтез (соединение этих расчленений в мифе)».

«Мифос» (переживание сознанием предельной очевидности бытия, исток культурного смыслогенеза) и «логос» (проговаривание первичного опыта сознания, вербализация) являются равноправными компонентами человеческого разума, их диалектическое единство воплощает само бытие.

Параграф 1.3. *«Миф и картина мира: мифологический способ конструирования реальности»* раскрывает специфику мифологического способа освоения мира. Миф есть способ творческого преобразования и духовно-практического постижения мира, посредством которого человек упорядочивает все многообразие окружающей действительности и вносит в нее определенный смысл. В результате мифологического освоения мира конструируется реальность, переживаемая субъектом культуры как целостное образование.

Автор отмечает значимость мифа как необходимого элемента мировосприятия человека любой культурно-исторической эпохи. Миф как выражение опыта непосредственного взаимодействия сознания с миром, отличающееся целостностью восприятия, лежит, на наш взгляд, в основании картины мира. Миф наделяет содержание картины мира статусом самоочевидной реальности; осуществляет соединение индивидуальных и коллективных представлений о мире. Миф фиксирует определенную модель взаимоотношения человека с миром, которая чаще всего некритически воспринимается субъектами культуры в качестве единственно верных и реальных фрагментов бытия. Сконструированный мифический образ мира абсолютно идентифицируется с самой реальностью и не рассматривается как ее интерпретация. Мифологические картины мира меняются от одной культурно-

исторической эпохи к другой, а распад прежней мифологической структуры всегда означает появление нового мифа.

В параграфе 1.4. «*Миф как социокультурный феномен и базовая потребность культуры*» исследуется отношение мифа к стержневым основам культуры. Миф обосновывает здание культурного целого, задает его важнейшие характеристики. В подтверждение этой мысли автор выделяет следующие значимые функции мифа в культуре: мировоззренческая, адаптивно-психологическая, функция смыслополагания, аксиологическая, социально-регулятивная, интегрирующая. Миф реализует базовую потребность культуры в создании и поддержании социального порядка и психологического комфорта, освоении мира, формировании культурных смыслов и трансляции опыта. Миф позволяет человеку ощутить целостность собственного существования, он обладает универсальным языком описания реальности, который соединяет образы подсознания и сознательную логику.

Автор возражает традиционной точке зрения (Н. С. Автономова, Д. П. Козолупенко, С. Ю. Неклюдов), согласно которой актуализация мифологической составляющей объясняется особенностями кризисного состояния культуры, которая вынуждена опираться на иррациональные, стихийные силы мифа. Однако миф формирует и поддерживает социокультурный порядок на протяжении всего исторического развития.

В конце первой главы подводятся итоги: миф явился первичной формой освоения мира в онто- и филогенезе, он в качестве синкретизиса выступил основой формирования различных сфер культуры. И сегодня на уровне онтологии культуры миф представляет собой выражение первичного опыта переживания сознанием своего единства с миром. Все это позволяет говорить о том, что миф есть основа бытия культуры, которая определяет специфику ее развития на определенном историческом этапе.

Во **второй** главе диссертационного исследования «*Специфика мифотворчества в современной культуре*» разрабатывается положение о том, что в основе постмодернистских представлений лежит собственный миф о

мире, который определяет специфику современной социокультурной ситуации. Исследование особенностей современного мифологического конструирования реальности связано с необходимостью выявления связей между разнородными феноменами культуры с точки зрения выражения в них первичного опыта переживания мира. И в этом смысле современное мифотворчество – это не создание культов и стереотипов массового сознания, идеологий и техник манипуляции, это формирование смыслового поля эпохи. В этой связи в данной главе исследуется образование новых мифологических идей постмодернистского мировоззрения, неклассической науки и современного искусства, структурирующих здание культуры.

Параграф 2.1. *«Неомифологизм» постмодерна: философский дискурс против абсолютизации ratio»* посвящен ответу на вопрос: свободен ли философский дискурс постмодерна от мифологизации собственных категорий и представлений о мире?

Деконструкция оснований новоевропейского проекта, характеризующегося утверждением гуманистической установки и культом разума, приводит постмодерн к необходимости создания новой системы представлений взамен классической вере в гармоничную упорядоченность бытия. Парадигмальными принципами постмодерна, таким образом, становятся принцип децентрации и радикальной плюральности. Формируется новый мифологический взгляд на мир, воплощенный в понятии «постмодернистская чувствительность» (восприятие мира в качестве нестабильной, хаотичной семантической среды). Элементами картины мира становятся «хаосмос», «сингулярность», «ризома», «симулякр», «желающие машины». Автор отмечает их мифологичность: они насыщены реальными жизненными переживаниями современного человека, отражают первичный опыт соприкосновения сознания с все более усложняющейся действительностью.

Философский дискурс постмодерна не просто создает новый мифологический универсум, но в стремлении низвергнуть диктат ratio делает этот мир максимально близким эпохе культурной архаики. Автор

разрабатывает концепцию «неомифологизма» постмодерна, в рамках которого возрождение мифа становится определяющим фактором культурной динамики. Близость постмодернистского мышления архаическому мироощущению исследуется посредством мифологем.

Мифологема «Великая мать» отражает представление человека о природном универсуме, восходит к древним космогоническим представлениям о рождении порядка из хаоса, где образ богини-матери связывается с докультурным стихийным состоянием. В современной культуре мифологема «Великая мать» раскрывается, на наш взгляд, во-первых, в переосмыслении роли хаоса и интересе к децентрированным структурам (синергетика, «хаосмос»); во-вторых, в акцентировании внимания на бессознательном характере действий социальных механизмов (теория шизоанализа Ж. Делёза и Ф. Гваттари).

Мифологема «Культурный герой» отражает представление человека о появлении мира культурных благ, связана с активной творческо-инновационной деятельностью. Образ культурного героя в древней мифологии непосредственно соприкасается с антиподом – трикстером. Поэтому в современной культуре, на наш взгляд, данная мифологема связана, прежде всего, с пафосом разрушения классического мировоззрения. Здесь деструкция выступает в качестве фактора развития современной культуры. Медиативная функция культурного героя воплощена сегодня в понятии «трансгрессии»: актуализируется проблема границы, выхода за пределы, нарушения табу.

Параграф 2.2. *«Эвристическая значимость мифа в неклассической науке»* раскрывает роль мифа в научном познании. Как и философия постмодерна, современная наука открывает присутствие мифологических структур в ткани теоретического дискурса и их влияние на способ мышления человека определенной культурно-исторической эпохи. О взаимодействии научных и вненаучных компонент в рамках неклассического знания говорят Я. Э. Голосовкер, Г. Зукава, Ф. Капра, А. Лекторский, И. В. Мелик-Гайказян, П. Козловски, В. В. Налимов, М. Полани, П. Фейерабенд.

Современная наука обращается к древним мифологическим идеям и представлениям: это роль хаоса как созидательного начала и нелинейного механизма эволюции в синергетике; мифологическая идея единства и взаимосвязи всех явлений, открытая квантовой теорией на микроуровне; признание роли Творца как внешнего организующего начала и формирование «антропного принципа» в космологии. Древнее мифологическое знание способно обогатить внутреннее содержание науки, этот момент отмечает П. Фейерабенд в работе «Против метода».

Тесная взаимосвязь мифа и науки прослеживается на уровне работы творческой интуиции, деятельности воображения. Именно «имагинативное» знание, лежащее в основании мифологических представлений о мире, становится творческой силой научного познания. Огромная роль сегодня в науке отводится воображению, фантазии и моделированию, постепенно стирается граница между образной и понятийной формой.

Более того, в современной социокультурной ситуации признается мифологический контекст формирования научного разума. На уровне методологической рефлексии ученый сталкивается с мифом, как с тем горизонтом, который определяет его научную деятельность. Идея о том, что научные теории не являются простым обобщением эмпирического материала, а содержат в себе априорный компонент, зависящий от социокультурного и исторического контекста, принадлежит постпозитивистам (Т. Кун, И. Лакатос, К. Поппер, П. Фейерабенд). Методологическое мифотворчество в науке связано с некритическим принятием некоторых допущений в качестве несомненного основания научного знания. Неклассическая наука обращает внимание на конструктивную роль субъекта в процессе познания, разрабатывается концепция «личностного знания» (М. Полани).

Автор отмечает мифологический характер неклассической научной картины мира, выделяя следующие исходные допущения: плюрализм научных истин и методологий; явление самоорганизации как универсальный закон для биологических и социальных процессов; принцип универсальной эволюции.

Сегодня признается, что мифологические элементы не просто присутствуют в научном познании, а увеличивают эвристические возможности самой науки.

В параграфе 2.3. *«Взаимосвязь языка современного искусства и мифологического сознания»* исследуется близость неклассической эстетики архаическому сознанию на примере использования техники «бриколажа». Как отмечал К. Леви-Строс, «мифологическая рефлексия выступает в качестве интеллектуальной формы бриколажа»¹. Бриколажная логика мифа представляет собой активность сознания в пределах уже имеющихся возможностей: создание нового происходит на основе использования набора подручных элементов.

Сегодня бриколаж становится одним из ведущих творческих методов. Впервые искусство авангарда активно обратилось к использованию данной техники, что позволило добиться неоднозначности восприятия и понимания художественного текста. Как человек эпохи архаики оперировал аналогиями «второго порядка» (например, огонь – солнце – ягуар), так и художник-авангардист создает смысловую переключку образов (например, в творчестве В. Кандинского: голубой цвет – спокойствие – виолончель – круг).

Бриколаж представляет собой метод преобразования значения объектов посредством нового использования или нестандартного преобразования уже готовых элементов. И в этом плане коллаж, а также фотомонтаж, киномонтаж, ассамбляж, инсталляции, энвайронмент, являются своего рода «переносом бриколажа в область созерцания»². Культурные тексты постмодерна построены по принципу коллажа образов, они изобилуют цитатами, которые, свободно комбинируясь, формируют новые смысловые горизонты.

Создание художественных текстов происходит путем деконструкции прежних эстетических систем, когда уже имеющиеся элементы включаются в новую семантическую комбинацию. На наш взгляд, метод деконструкции, предложенный Ж. Деррида, является одним из вариантов применения техники бриколажа, что в свою очередь становится теоретической основой многих

¹ Леви-Строс К. Первобытное мышление. М., 1994. С. 130.

² Там же. С. 137.

современных художественных практик. Постмодернистское искусство приглашает к ироничному, свободному переосмыслению прошлых традиций, и в духе бриколера производит инвентаризацию различных культурно-исторических эпох. Двойное кодирование, цитата, ссылки, ассоциации и аллюзии приводят эстетику постмодерна к тому, что интертекстуальность становится неотъемлемым условием существования художественного текста. Одним из ярких примеров бриколажной логики является «пастиш», который сводит индивидуальный авторский язык к калейдоскопу готовых шаблонов.

Параграф 2.4. *«Метаморфозы мифологической реальности в архаической и современной культуре»* выявляет соотношение мифологической реальности современной культуры с миром эпохи архаики.

Автор отмечает, что в настоящее время многие исследователи негативно оценивают процессы ремифологизации культуры (например, Н. С. Автономова, С. Ю. Неклюдов). Современные мифы рассматриваются как искусственно создаваемые образы действительности, образованные в результате сознательной деформации первоначальных культурных смыслов, а не как спонтанное выражение первичного опыта осмысления мира.

Однако миф следует рассматривать как целостную реальность современной культуры. Миф, как выражение впечатления от явленного человеку в своей непосредственной данности мира, присутствует во все времена. И как в эпоху архаики миф наполнял культуру своеобразным содержанием, задавал ей определенную динамику, так и сегодня миф предстает фундаментальной формой конструирования реальности.

В современной культуре происходит постепенное исчезновение границ реального и вымышленного мира. Культура постмодерна предстает как культура «сложной иллюзорности»: происходит снятие с мифа и иллюзии функции психологического заблуждения и использование в духовных актах их творческого потенциала; разрабатываются техники вхождения в виртуальную реальность и конструирования новых мифологических миров. Ж. Бодрийяр, Ж. Делёз, С. Жижек отмечают, что определяющую роль в современном сознании

начинают играть симулятивные модели реальности. Культурные репрезентации больше не копируют действительность, они ее моделируют.

Современная культура, таким образом, делает возможным существование множества несводимых друг к другу онтологически самостоятельных миров, каждый из которых характеризуется специфическими ментальными и языковыми конструкциями. Особенности мифореальности современной культуры заключены: во-первых, в возможности одновременного сосуществования различных мифологических миров, во-вторых, в экспериментировании с искусственной, виртуальной реальностью. И в этом нам видится основное отличие мифологического мира эпохи архаики от современного его воплощения.

В заключении кратко формулируются окончательные ответы на основной вопрос диссертации: является ли миф элементом, существование которого в современной культуре оправдано лишь с позиций архаического сознания, или это самостоятельный идейно-смысловой конструкт, выступающий необходимым условием бытия современной культуры?

Безусловно, миф явился истоком культуругенеза и сегодня продолжает выступать определяющим фактором культурной деятельности человека. Миф предстает как специфическая деятельность человеческого сознания, выражающая переживание предельной очевидности бытия. Онтологическая специфика мифа заключается в отождествлении образа реальности и самой реальности.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях

Статья в журнале, рекомендованном ВАК для публикации основных научных результатов диссертаций:

1. Галанина Е. В. (Раздьяконова Е. В.) Миф как феномен современной культуры / Е. В. Галанина // Вестник Томского государственного университета. – 2007. – № 305. – С. 50–52. (0,44 п. л.)

Публикации в других научных изданиях:

2. Галанина Е. В. (Раздьяконова Е. В.) Мифотворчество в искусстве модернизма / Е. В. Галанина // Наука. Технологии. Инновации : материалы докладов всероссийской научной конференции молодых ученых. – Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2004. – Ч. 6. – С. 42–44. (0,17 п. л.)

3. Галанина Е. В. (Раздьяконова Е. В.) Миф и картина мира в современной культуре / Е.В. Галанина // Философские вопросы естественных, технических и гуманитарных наук : сборник статей Международной научной конференции : в 2 т. – Магнитогорск : Изд-во МаГУ, 2006. – Т. 1. – С. 25–28. (0,2 п. л.)

4. Галанина Е. В. (Раздьяконова Е. В.) Миф в контексте современной социокультурной действительности / Е.В. Галанина // Современные тенденции развития социально-коммуникативной сферы : технологии, направления, перспективы : труды III межрегиональной научно-практической конференции студентов, аспирантов и ученых. – Томск : Изд-во Том. политех. ун-та, 2006. – С. 23–27. (0,24 п. л.)

5. Галанина Е. В. (Раздьяконова Е. В.) Ремифологизация картины мира как основа изменения социокультурной парадигмы XX века / Е. В. Галанина // Актуальные проблемы гуманитарных наук : труды VI Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. – Томск : Изд-во Том. политех. ун-та, 2007. – С. 299–302. (0,41 п. л.)

6. Галанина Е. В. (Раздьяконова Е. В.) «Неомифологизм» как ведущее направление современной культурной ментальности / Е. В. Галанина // Человек и мир человека : сборник статей всероссийской научной конференции. – Рубцовск : Изд-во Рубцов. Индустр. ин-та, 2007. – Вып. 4 – С. 148–153. (0,3 п. л.)

7. Галанина Е. В. (Раздьяконова Е. В.) Мифичность как свойство современного научного познания / Е. В. Галанина // Проблема истины в философии и науке : сборник Всероссийского семинара молодых ученых им.

П. В. Копнина // Труды Томского государственного университета. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2008. – Т. 270. – С. 32–35. (0,28 п. л.)

8. Галанина Е. В. (Раздьяконова Е. В.) Поиск национального мифа в постсоветском культурном пространстве / Е.В. Галанина // Отечественная культурно-образовательная традиция в духовно-нравственном становлении молодежи : материалы XVII Духовно-исторических чтений в честь святых равноапостольных Кирилла и Мефодия. – Томск : ОПП Администрации Томской области, 2008. – С. 180–184. (0,31 п. л.)

9. Раздьяконова Е. В. Миф и симуляция: конструирование мифологических реальностей постнеклассической культуры / Е.В. Раздьяконова // Дефиниции культуры : сборник трудов участников Всероссийского семинара молодых ученых. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2009. – Вып. VIII. – С. 257–262. (0,33 п. л.)

Тираж 100 экз.
Отпечатано в КЦ «Позитив»
634050, г. Томск, пр. Ленина, 34а